

АТАКА ПѢХОТЫ.

Настоящая статья, составляя отчасти разборъ сочиненія г. Скугаревскаго «Атака пѣхоты», служитъ продолженіемъ статей: «Уставныя формы атаки подъ вліяніемъ малокалибернаго ружья и бездымнаго пороха» и «По поводу статьи: «Атака пѣхоты», помѣщенныхъ въ «Военномъ Сборникѣ» за 1892 г. №№ 4 и 12, а также дальнѣйшимъ развитіемъ основныхъ положеній, изложенныхъ въ упомянутыхъ статьяхъ.

Г. Скугаревскій начинаетъ свое изслѣдованіе съ заявленія объ отсутствіи въ нашемъ уставѣ и въ военной литературѣ точнаго опредѣленія самаго понятія объ атакѣ, и, съ своей стороны, даетъ ей ¹⁾ слѣдующее опредѣленіе: «Атакою слѣдуетъ называть движеніе съ цѣлью поразить врага холоднымъ оружіемъ». Между тѣмъ, § 29 приложенной къ строевому уставу «Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою» гласитъ: «По сближеніи съ непріателемъ, *примѣрно*, шаговъ на 800, дальнѣйшее движеніе будетъ имѣть цѣлью *атаку* позиціи» — опредѣленіе вполнѣ точное. Въ статьѣ «Формы атаки при малокалиберномъ ружьѣ» ²⁾ мы привели слѣдующее опредѣленіе: «*атака — движеніе частей съ линіи атаки впередъ*» — опредѣленіе, какъ намъ кажется, то же точное, если признать вѣрнымъ терминъ «*линія атаки*» (о которомъ мы снова скажемъ ниже). Что же касается вышеприведеннаго опредѣленія, даваемого *атакѣ* г. Скугаревскимъ, то оно, по нашему мнѣнію, весьма неточно. Все движеніе къ позиціи, занятой непріателемъ, съ цѣлью овладѣть ею и нанести противнику пораженіе, имѣетъ въ основѣ стремленіе опрокинуть врага штыкомъ; но работу штыкомъ желательно облегчить предварительнымъ выводомъ изъ непріятельскихъ рядовъ возможно большаго числа бойцовъ, и когда послѣднее будетъ, по возможности, достигнуто,

¹⁾ «Атака пѣхоты», стр. 146.

²⁾ «Военный Сборникъ» 1892 г. № 4, стр. 322.

тогда уже, въ большинствѣ случаевъ, можно рассчитывать на успѣхъ движенія, непосредственно предшествующаго штыковой работѣ, т. е. удара; но ударъ лишь составная часть атаки, ея конецъ; прологомъ же ей служить огневая подготовка, послѣ которой и начинается самая атака; авторъ же сочиненія «Атака пѣхоты» *устанавливаетъ* ¹⁾, что подъ понятіемъ *атака* слѣдуетъ разумѣть *движеніе для удара въ штыки*; какое же опредѣленіе дать, въ такомъ случаѣ, всему предшествующему, т. е. движенію, слѣдующему за огневою (артилерійскою) подготовкою, авторъ не разъясняетъ.

Со своей стороны полагаемъ, что «Инструкція для дѣйствія роты и баталіона въ бою», по духу и опредѣленности, можетъ служить образцомъ для составленія новой такой же инструкціи, необходимость которой отрицать нельзя, ибо подробности въ веденіи атаки, приводимыя въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ и приложенной къ нему инструкціи во многомъ должны быть существенно измѣнены вслѣдствіе измѣненія главнаго матеріальнаго фактора пѣхотнаго боя — ружья. Нельзя не замѣтить, что сама инструкція идетъ на встрѣчу подобнымъ измѣненіямъ; такъ, одно слово «*примерно*», 29-го ея параграфа, указываетъ, что дистанція въ 800 шаговъ не есть величина постоянная для начала атаки, а можетъ мѣняться въ зависимости отъ обстоятельствъ, и если при берданкѣ атака могла начинаться съ 800 шаговъ, то при 3-хъ-линейной винтовкѣ ее придется начинать съ 2,000—3,000 шаговъ.

Разбирая въ главѣ III своего труда принятый у насъ теперь по уставу способъ атаки, г. Скугаревскій приписываетъ ему ²⁾ слѣдующіе недостатки: односторонность, шаблонность (одинъ способъ для всѣхъ случаевъ), слишкомъ слабую боевую часть и, какъ слѣдствіе того — слабую (огневую) подготовку атаки, необходимость подталкивать слабую цѣпь, ведущую къ переимчиванію войскъ, что, въ свою очередь, приводитъ къ *невозможности* дальнѣйшаго движенія впередъ. Если въ настоящее время уставъ во многомъ не соответствуетъ требованіямъ, вызываемымъ новѣйшимъ оружіемъ, то нужно помнить, что онъ составленъ 12 лѣтъ тому назадъ; но насколько правленъ упрекъ «Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона» въ односторонности, о томъ можно судить по параграфамъ: 7-му, предоставляющему командиру роты полную свободу въ расположеніи и дѣйствіяхъ ея частей въ зави-

¹⁾ Стран. 148.

²⁾ Стран. 34.

симости отъ обстановки, и 12-му, требующему невмѣшательства старшаго начальника въ распоряженія младшаго.

Далѣе г. Скугаревскій о приемахъ веденія атаки говоритъ: «атаку слѣдуетъ вести сообразно обстановкѣ; одного способа для всѣхъ случаевъ быть не можетъ» ¹⁾. «Но если нельзя дать одного универсальнаго способа атаки, то въ каждомъ частномъ случаѣ, при известной опредѣленной обстановкѣ, лучший способъ не только можетъ быть, но онъ долженъ быть *опредѣленъ*» ²⁾. Первое изъ приведенныхъ здѣсь положеній давно уже признано аксіомой; но непонятно, что хотеть сказать авторъ во второмъ изъ этихъ положеній? То-ли, что въ данномъ случаѣ въ бою старшій начальникъ долженъ *опредѣлить* соотвѣтствующій способъ атаки, а затѣмъ сообщить его своимъ подчиненнымъ къ исполненію? Но, во-первыхъ, такихъ случаевъ (слѣдовательно и способовъ) можетъ быть безконечное множество; во-вторыхъ, обстановка во время самага веденія атаки можетъ измѣниться и потребовать измѣненія въ первоначально принятомъ способѣ и, наконецъ, въ третьихъ, указаніе способа дѣйствій не ведетъ-ли къ стѣсненію самостоятельности младшихъ?

Установленіе формы, схемы для наступленія подъ огнемъ по мѣстности болѣе или менѣе ровной и открытой, необходимо: во-первыхъ, потому, что производство атаки по такой мѣстности составляетъ наиболѣе трудный актъ въ бою; во-вторыхъ, для облегченія начальникамъ руководства своими частями; въ третьихъ, чтобы избавить начальниковъ отъ необходимости задумываться надъ тѣмъ, что дѣлать, и это тогда, когда каждая секунда промедленія въ рѣшеніи можетъ повести къ неудачѣ; наконецъ, въ четвертыхъ, для однообразія обученія всѣхъ частей пѣхоты атакѣ.

Какъ было выше указано, г. Скугаревскій признаетъ, что атака по нашему уставу вызываетъ слишкомъ слабую боевую часть, а слѣдовательно слабую (ружейную) подготовку и большія потери атакующаго; поэтому, возлагая успѣхъ атаки, главнымъ образомъ, на ружейную ея подготовку, онъ требуетъ усиленія боеваго порядка по фронту, т. е. передовой его части. Мы же держимся совершенно противоположнаго принципа: *пѣхотный бой рѣшается для атакующаго не ружейнымъ его огнемъ, а ударомъ*, почему: *по возможности, меньше въ цѣли и больше въ резервахъ, постепенно вводя*

¹⁾ Стран. 56.

²⁾ Стран. 59.

ихъ въ передовую часть и доводя ее до *тахитит'а* къ моменту *штыковой свалки*; что же касается механизма боя пѣхоты—таковой обуславливается *свойствами ея огня*.

Въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ прошломъ году въ «Военномъ Сборникѣ», мы, насколько съумѣли, старались разъяснить эти положенія; но, въ виду появленія новаго изданія «Наставленія для обученія стрѣльбѣ» и нѣкоторыхъ выводовъ, сдѣланныхъ нами изъ практики минувшихъ; лѣтнихъ занятій, мы позволимъ себѣ представить на обсужденіе читателямъ болѣе подробное изложеніе вышепомянутыхъ положеній и нѣкоторые дополнительные выводы, могущіе оказаться полезными при обсужденіи новаго строеваго устава.

Новые факторы пѣхотнаго боя (увеличеніе дальности и настильности полета пули и малодымный порохъ) существенно вліяютъ на измѣненіе уставныхъ формъ, нѣсколько, однако, не измѣняя существа атаки. Эти факторы послужатъ преимущественно на пользу оборонѣ, ружейный огонь которой пріобрѣтаетъ такую силу, что обороняющійся можетъ рѣшиться держаться на позиціи, даже не имѣя при себѣ артилеріи; атаковать же по открытой мѣстности противника, занявшаго порядочную позицію, въ особенности укрѣпленную, безъ содѣйствія артилеріи, стало теперь несравненно труднѣе, чѣмъ прежде.

Обороняющійся, при заблаговременно правильно опредѣленныхъ имъ дистанціяхъ, можетъ поражать ружейнымъ огнемъ обнаруживающіяся части наступающаго на самыя дальнія дистанціи (до двухъ верствъ); наступающій же не можетъ достигнуть дальнимъ ружейнымъ огнемъ существенныхъ результатовъ. Прицѣльный огонь по противнику, находящемуся за укрѣпленіями или хорошими укрытіями, съ 3,000—2,000 шаговъ невозможенъ по невидимости цѣли для стрѣляющихъ; возможенъ становится такой огонь только съ дистанцій между 800 и 600 шагами, когда для людей, обладающихъ удовлетворительнымъ зрѣніемъ, становится возможнымъ видѣть головы людей, стрѣляющихъ изъ укрѣпленій или изъ-за укрытій. Перекидной огонь по укрѣпленіямъ не обѣщаетъ существенныхъ результатовъ, какъ и прицѣльный; вслѣдствіе отлогости траекторіи 3-хъ-линейной винтовки, перекидной огонь можетъ быть открытъ не ближе какъ съ разстоянія 2,000—2,500 шаговъ и поразить только части, находящіяся въ нѣкоторомъ разстояніи позади вала; людямъ же, находящимся непосредственно за брустверомъ, не причинить ни малѣйшаго вреда. Въ обоихъ же случаяхъ стрѣль-

ба по укрѣпленіямъ на указанныя разстоянія не обѣщаетъ успѣха по трудности опредѣленія дистанцій и ихъ корректированія, такъ какъ даже въ бинокль врядъ-ли окажется возможнымъ замѣтить попаданіе пули въ гребень; поэтому и управленіе огнемъ по такимъ, едва замѣтнымъ, цѣлямъ окажется крайне труднымъ. По мѣрѣ дальнѣйшаго приближенія къ обороняющемуся, наступающій вовсе лишается перекиднаго огня; условія для прицѣльнаго огня улучшаются также слабо, и только съ дистанціи 800—600 шаговъ прицѣльный огонь пріобрѣтаетъ полную дѣйствительность. А между тѣмъ, при прохожденіи зоны отъ 3,000—2,000 шаговъ до 800—600 шаговъ на открытой мѣстности, атакующій будетъ все время находиться подъ огнемъ обороняющагося, дѣйствительность котораго все возрастаетъ по мѣрѣ приближенія атакующаго.

Изъ сказаннаго очевидна необходимость для наступающаго держать свою пѣхоту, по возможности, дальше отъ позиціи обороняющагося до тѣхъ поръ, пока путемъ артилерійской подготовки не зарѣветъ минута для атаки; затѣмъ, съ началомъ послѣдней, возможно скорѣе подвести пѣхоту на дистанцію дѣйствительнаго ружейнаго огня и сразу придать ему наибольшее развитіе и силу, а вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить достаточныя силы и для производства слѣдующаго затѣмъ удара.

Таково основное положеніе для всѣхъ послѣдующихъ соображеній по механизму самой атаки; сказаннымъ же объясняется и вышеприведенное положеніе, что *механизмъ атаки обуславливается огнемъ какъ обороняющагося, такъ и атакующаго*. Поэтому считаемъ нужнымъ, для лучшаго уясненія дѣла, привести главнѣйшія данныя объ огнѣ 3-хъ-линейной винтовки.

Если наступающій можетъ пользоваться въ желаемыхъ размѣрахъ артилерійскимъ огнемъ, то атака облегчается въ сильной степени и чѣмъ болѣе будутъ размѣры артилерійскаго огня, тѣмъ менѣе потребуются дать развитія ружейному огню (въ особенности дальнему) и тѣмъ болѣе сохранится пѣхоты для производства удара. Артилерія готовитъ веденіе всей атаки, ружейный же огонь можетъ подготовить только ударъ и лишь въ рѣдкомъ случаѣ отсутствія при отрядѣ артилеріи пѣхотѣ поневолѣ придется обратиться къ дальнему огню въ видахъ подготовки атаки. Пѣхота, какъ извѣстно, можетъ примѣнять *дальній* и *ближній* огонь. Примѣнялся дальній огонь атакующимъ и прежде, только теперь, при 3-хъ-линейной винтовкѣ, стрѣльба по прицѣлу доведена до 2,700 шаговъ, можетъ же производиться и на болѣе дальнія разстоянія,

а ружейное поражение достигаетъ до пяти верстъ. Но выше уже было указано, что дальнею стрельбою по войскамъ, расположеннымъ за укрѣпленіями, нельзя достигнуть сколько нибудь существенныхъ результатовъ. Значеніе рѣшающаго огня какъ вообще, такъ и въ особенности для атакующаго, остается по прежнему за *ближнимъ* огнемъ, какимъ при 3-хъ-линейной винтовкѣ слѣдуетъ считать дистанцію въ 800—600 шаговъ ¹⁾.

При всемъ томъ было бы ошибочно отрицать въ нѣкоторыхъ случаяхъ пользу и значеніе дальняго огня, напримѣръ, для стрельбы по значительнымъ, открытымъ цѣлямъ (особенно по артилеріи, массамъ кавалеріи или по пѣхотнымъ резервамъ), по отдѣльнымъ группамъ (напримѣръ, по начальникамъ съ ихъ свитою) и даже по отдѣльнымъ лицамъ (открыто стоящимъ офицерамъ, всадникамъ, направляющимся къ позиціи или отъ нея); не слѣдуетъ также упускать пользоваться и перекиднымъ огнемъ въ подходящихъ случаяхъ, напримѣръ, при возможности взять во флангъ фасъ укрѣпленія, въ случаѣ занятія обороняющимся сравнительно незначительной по размѣрамъ позиціи, и тѣмъ болѣе по сомкнутому укрѣпленію; къ этому же огню можетъ придтись прибѣгать частямъ, выдвинутымъ передъ артилерію для ея прикрытія; наконецъ, къ дальнему огню пѣхотѣ придется по неволѣ обратиться при отсутствіи или крайнемъ недостаткѣ артилеріи. Но изъ одного уже перечисленія случаевъ примѣненія дальняго огня становится яснымъ, что атакующему придется имъ пользоваться лишь въ исключительныхъ случаяхъ; погоня же за нимъ во что бы то ни стало, злоупотребленіе дальнимъ огнемъ при атакѣ можетъ только послужить ей во вредъ, ибо такой огонь способенъ засуетить людей и даже вывести ихъ, еще до атаки, изъ рукъ начальниковъ.

Если вышеизложенное справедливо, то станетъ очевиднымъ, что при наступленіи по открытой мѣстности къ позиціи, имѣющей хорошій дальній обстрѣлъ и представляющей надежныя закрытія для расположенныхъ на ней войскъ, огневая тактика атакующаго (исключая случаевъ хорошихъ цѣлей на дальнихъ дистанціяхъ) сводится къ отказу отъ ружейнаго огня на все время прохожденія зоны дальняго и средняго ружейнаго огня обороняющагося, отъ

¹⁾ Въ статьѣ «Формы атаки при малокалиберномъ ружьѣ», помѣщенной въ № 4 «Военнаго Сборника» за 1892 годъ, подробно изслѣдованъ (стр. 213 и далѣе) вопросъ о дѣйствительности современнаго малокалибернаго ружья, почему просимъ желающихъ ближе ознакомиться съ этимъ вопросомъ, обратиться къ упомянутой статьѣ.

3,000—2,000 до 800—600 шаговъ, и къ полнѣйшему развитію огня на этой дистанціи.

Но надо *умѣть* и *смочь* атакующему пройти зону дальняго и средняго ружейнаго огня, *дойти* до дистанціи 800—600 шаговъ, развить на ней всю силу своего огня и, наконецъ, *смочь* двинуться далѣе и *дойти* до позиціи обороняющагося. Ружейный огонь *долженъ* и *можетъ* всему этому содѣйствовать, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ служить только *подспорьемъ* для атаки, рѣшающимъ факторомъ которой по прежнему остается не машина (ружьѣ), какъ бы она усовершенствована ни была, а *человѣкъ*, владѣющій этою машиною, составъ бойцовъ и ихъ руководителей, степень подготовки тѣхъ и другихъ къ бою и степень нравственной ихъ закалки, выражающейся въ томъ убѣжденіи, что *рѣшеніе боя—въ штыкъ*; что однимъ огнемъ стойкаго врага не повернешь, а разъ и самому повернуть нельзя, то вѣрнѣйшее средство скорѣе избавиться отъ огня непріятеля состоитъ въ томъ, чтобы *скорѣе до него дойти* и вступить въ рукопашную.

Остается, затѣмъ, основываясь на новомъ «Наставленіи для обученія стрельбѣ», опредѣлить виды стрельбы, примѣнимые при наступленіи, и ихъ значеніе. Наставленіемъ допускаются: 1) *залпы* на всѣ разстоянія; 2) *одиночный огонь* въ предѣлахъ до 500—600 шаговъ; 3) *одиночный сосредоточенный* (отдѣленіемъ, взводомъ) по одной цѣли въ предѣлахъ до 1,000—1,200 шаговъ; 4) огонь *массовый*, частями (не менѣе полуроты) залпами, а также и *одиночный*, на разстояніяхъ свыше 1,000—1,200 шаговъ, и, наконецъ, 5) *ушащенный* или *магазинный* ¹⁾, при сближеніи съ противникомъ на 300—200 шаговъ.

Въ видахъ *дисциплины огня*, залпы должны, безспорно, составлять преобладающій видъ огня вообще, въ особенности же при атакѣ. Между тѣмъ, въ «Наставленіи» (страница 112) сказано: «одиночный огонь употребляется въ предѣлахъ постояннаго прицѣла» (т. е. до 600 шаговъ), «когда прекращается возможность *управлять огнемъ*», иными словами, «Наставленіе» допускаетъ возможность выхода частей изъ рукъ начальника и именно тамъ, гдѣ (шагахъ въ 600 отъ позиціи) въ особенности требуется напряженіе всѣхъ командныхъ способностей начальниковъ къ удержанію подчиненныхъ въ полной власти. Поэтому мы не можемъ не выска-

¹⁾ Словомъ *магазинный огонь* мы для краткости будемъ называть видъ огня, производимый, согласно новому «наставленію», по командѣ «пачки».

заться противъ допусканія въ «Наставленіи» подобнаго послабленія, составляющаго отступленіе отъ требованія строгаго дисциплинированія огня, высказаннаго въ томъ же «Наставленіи». По нашему мнѣнію, даже по приближеніи цѣпи атакующаго къ позиціи противника на 800—600 шаговъ, слѣдуетъ строго требовать отъ нея пальбы залпами, отнюдь не допуская иной стрѣльбы и на ученьяхъ и маневрахъ, дабы выѣдрить въ людяхъ привычку къ дисциплинѣ огня на такой дистанціи; самый же переходъ на этой дистанціи *въ бою* отъ пальбы залпами къ огню одиночному (почти неминуемо выходящему изъ рукъ начальниковъ) долженъ совершаться не иначе, какъ по приказанію начальника, который, замѣтивъ, что люди становятся неспособными къ выдержаннымъ залпамъ, долженъ немедленно подать команду: «рѣдко—начинай».

Мы признавали бы цѣлесообразнымъ постановку всегда и вездѣ (тоже и въ «Наставленіи») какъ за непремѣнно-обязательное для наступающаго: считать залпы—*правиломъ*, одиночный же огонь—*исключеніемъ*, допускаемымъ только для тѣхъ изъ отличнѣйшихъ стрѣлковъ, которые извѣстны ротнымъ командирамъ, какъ обладающіе спокойствіемъ и должны быть заранѣе отличены званіемъ *лучшихъ стрѣлковъ*.

Итакъ, при наступленіи преобладающимъ видомъ огня долженъ быть *залпъ*, какъ съ дальней, такъ и ближней дистанціи, для частей цѣпи и резервовъ, по всѣмъ сколько нибудь значительнымъ цѣлямъ, причемъ резервы могутъ стрѣлять, и то на дальней дистанціи, только при ярусномъ расположеніи ихъ относительно своей цѣпи, которое можетъ быть допущено, когда покатошь, гдѣ находятся резервы, очень крута и совершенно открыта; затѣмъ, съ началомъ атаки, резервамъ должно быть безусловно воспрещено производить стрѣльбу, пока они не взойдутъ на непріятельскую позицію и должны будутъ открыть стрѣльбу залпами для преслѣдованія огнемъ отступающаго или для встрѣчи контръ-атаки.

Также точно, въ видахъ сохраненія возможности управленія цѣпью и ея частями, должно быть поставлено ей за правило производить стрѣльбу только залпами на всѣхъ дистанціяхъ, которые, по нашему мнѣнію, могутъ быть производимы только взводами, потому что командиръ взвода, высланнаго въ цѣпь, становится въ роль вполнѣ самостоятельнаго его начальника и распоряжается всѣми дѣйствіями своего взвода, въ томъ числѣ и огнемъ; начальники же отдѣленій суть только помощники взводныхъ командировъ, наблюдающіе за правильнымъ исполненіемъ людьми всѣхъ манипу-

ляцій стрѣльбы. Притомъ, чѣмъ меньшими частями производится въ цѣпи стрѣльба, тѣмъ скорѣе она можетъ перейти въ одиночный огонь.

Одиночный огонь, по нашему мнѣнію, можетъ быть установленъ для слѣдующихъ случаевъ: 1) для стрѣльбы по открыто стоящимъ или движущимся начальникамъ, коннымъ и пѣшимъ одиночнымъ людямъ—огонь *лучшими стрѣлками*, сосредоточенный, производимый по командѣ; 2) согласно пункту 6, § 17 «Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою» для поддержанія хотя не сильнаго, но постояннаго огня для вызова огня противника, съ цѣлью опредѣленія расположенія обороняющагося и для отвѣта дальнему его огню, примѣнять рѣдкій огонь лучшими же стрѣлками, или цѣпью; 3) согласно тому же пункту Инструкціи—когда по кратковременности появленія цѣпи не будетъ времени произнести команды для пальбы залпами—примѣнять магазинный огонь; этими тремя видами одиночной стрѣльбы наступающій можетъ пользоваться *только съ дальнихъ дистанцій и до начала движенія въ атаку*; съ началомъ же этого движенія отъ одиночной стрѣльбы слѣдуетъ вовсе отказаться, ибо стрѣльба, начатая одною частью, можетъ вызвать къ тому же и прочія, и наконецъ, 4) охотничьимъ командамъ, высылаемымъ для рекогносцировки противника, должно быть предоставлено употребленіе всѣхъ видовъ огня. Что же касается установленнаго одиночнаго огня (однозаряднаго или магазиннаго), производимаго стрѣлковою цѣпью при сопровожденіи ею резерва, идущаго на штурмъ, то огонь этотъ долженъ быть весьма слабымъ по матеріальной дѣйствительности и можетъ имѣть только нравственное значеніе, подбодривая атакующаго и не давая обороняющемуся безнаказанно разстрѣливать штурмующихъ.

Къ учащенной (магазинной) стрѣльбѣ слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, относиться при атакѣ съ величайшею осмотрительностью по крайней трудности для начальниковъ держать въ рукахъ людей, разъ открывшихъ эту стрѣльбу съ ближней дистанціи. Между тѣмъ, «Наставленіемъ» магазинная стрѣльба устанавливается именно на самыя ближнія разстоянія, 300—200 шаговъ. Это вполнѣ примѣнимо для обороняющагося, которому учащенная стрѣльба представляется послѣднимъ средствомъ къ удержанію атакующаго, подошедшаго на близкое разстояніе къ позиціи. Обороняющійся оставался съ начала боя и до встрѣчи штурма въ одномъ и томъ же расположеніи и, не нуждаясь въ измѣненіи направленія разъ даннаго ружья, могущему оставаться на упорѣ, имѣеть болѣе данныхъ къ

производству магазиннаго огня при условіяхъ большаго спокойствія, чѣмъ штурмующій. Что же до атакующаго, то основное требованіе, предъявляемое ружейному огню при наступленіи: чтобы онъ не служилъ помѣхою спокойствію и сохраненію порядка, должно было бы допустить употребленіе магазиннаго огня именно на дальней дистанціи, представляющей выгоднѣйшія условія къ удовлетворенію сказанному требованію. Поэтому, магазинный огонь можно примѣнять для обстрѣлыванія съ дальнихъ дистанцій мгновенно появляющихся цѣлей, могущихъ скрыться, пока произнесены будутъ всѣ команды для залпа; на ближней же дистанціи можетъ явиться необходимость прибѣгнуть къ учащенному (магазинному) огню цѣлью въ томъ нежелательномъ случаѣ, когда цѣль, добѣжавъ шаговъ на 400—200 до позиціи, остановится и откроетъ огонь безъ всякаго приказанія, причѣмъ невозможно ожидать особенной матеріальной пользы, будетъ-ли огонь однозарядный или магазинный, рѣдкій или учащенный ¹⁾.

Обратимся теперь къ вопросамъ: *что именно понимать подъ атакою? могутъ-ли быть точно опредѣлены ея механизмы и схема и нужна ли послѣдняя?*

Атака имѣетъ цѣлью овладѣніе позиціей противника съ возможно меньшими потерями и съ нанесеніемъ врагу сильнѣйшаго пораженія. Прежде, чѣмъ начать наступленіе, надо обрекогносцировать позицію и расположеніе на ней противника, разъяснить его слабыя мѣста, на этомъ составить планъ атаки и затѣмъ подготовить ее огнемъ пѣхоты и артилеріи.

Во все это время передовыя части пѣхоты наступающаго остаются на мѣстѣ, прикрывая артилерію отъ нападенія, и обезпечивая ее отъ ружейнаго огня обороняющагося. При благоприятныхъ условіяхъ мѣстности, артилерія наступающаго можетъ находиться въ разстояніи около трехъ верствъ отъ обороняющагося, причѣмъ прикрывающая ее пѣхота выдвигается по сторонамъ шаговъ до 1,000. Такимъ образомъ, во время артилерійскаго періода боя, цѣпи передовыхъ частей атакующаго могутъ находиться отъ передовыхъ линій обороняющагося въ разстояніи около 3,000 шаговъ. *Съ этого-то мѣста пѣхота и двигается въ атаку*, когда насту-

¹⁾ Мы упомянули о магазинной стрѣльбѣ на дальней дистанціи только потому, что заряданіе 3-хъ-линейной винтовки установлено цѣлыми пачками. Лично же мы того мнѣнія, что было бы полезно допустить и для 3-хъ-линейной винтовки заряданіе какъ пачками, такъ и однимъ патрономъ, примѣняя первое исключительно къ оборонѣ и установивъ для атаки только заряданіе однимъ патрономъ.

пить подходящее время, и на этомъ-то основаніи мы и назвали ¹⁾ это мѣсто *линей атаки*.

Итакъ, подъ словомъ *атака* слѣдуетъ разумѣть: *движеніе боеваго порядка наступающаго съ линіи атаки до позиціи обороняющагося*.

Дабы овладѣть позиціей обороняющагося, атакующему необходимо до нея дойти, преодолевъ сферу дѣйствительнѣйшаго артилерійскаго и ружейнаго огня и сохранивъ возможно большую силу для окончательнаго удара. Спрашивается, какъ достигнуть этого при сильно возросшей дѣйствительности огня современнаго оружія? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ пока дать *только теорія*, основанная на разборѣ свойствъ огня и условій осуществленія атаки. Однако, теоретическія изслѣдованія прикладныхъ вопросовъ только тогда имѣютъ практическое значеніе, когда, не ограничиваясь одними выводами, даютъ возможно точныя указанія къ ихъ осуществленію. Въ данномъ случаѣ эти указанія должны сводиться къ опредѣленію, *какъ производить атаку*, дабы самымъ ея производствомъ надежнѣе достигнуть цѣли, иначе говоря, выработать и опредѣлить *механизмы* атаки, примѣнимыя къ самой невыгодной обстановкѣ. Для того же, чтобы выработанныя основанія *механизма* атаки могли принести дѣйствительную помощь на дѣлѣ, полезно дать исполнителямъ *схему*-канву для дѣйствій, предоставляя имъ примѣнять ее по обстоятельствамъ.

Рѣшаясь съ своей стороны, содѣйствовать разъясненію означеннаго вопроса, попытаемся опредѣлить *механизмы* атаки при современныхъ свойствахъ ружья и намѣтитъ ея *схему*. При этомъ мы будемъ предполагать веденіе фронтальной *атаки* при обстановкѣ для нея наиболѣе трудной, т. е. *по мѣстности совершенно открытой и ровной* противъ обороняющагося, способнаго къ сопротивленію даже послѣ артилерійской подготовки атаки.

Условія успѣха атаки—нравственныя и матеріальныя. Данные нравственныя подвержены большимъ колебаніямъ, завися отъ множества случайностей, вліяющихъ различно. Поэтому нравственныя данныя не могутъ подлежать регламентаціи, но считаются съ ними, какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ—необходимо. Данные же матеріальныя подлежатъ точному изслѣдованію и опредѣленію; но при изслѣдованіи механизма боя нельзя упускать изъ вниманія мѣръ къ устраненію вліянія случайностей, могущихъ свести на-

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1892 г., № 4, стр. 321.

нѣтъ всѣ выводы, построенные исключительно на данныхъ матеріальныхъ. Солдатъ, прежде всего, *человѣкъ*, т. е. существо, подверженное воздѣйствию на его нервную систему внѣшнихъ вліяній, и требовать отъ него большаго, чѣмъ можетъ дать его душевное настроеніе—невозможно. Поэтому, большую ошибку дѣлаютъ тѣ, которые, при изслѣдованіи боевыхъ требованій и того, какъ учить войска тому, что они должны дѣлать въ бою, забываютъ психическую сторону солдата, ставя ему идеальныя требованія, безспорно желательныя, но въ бою врядъ-ли осуществимыя, и не считаются съ естественнымъ чувствомъ самосохраненія.

Развитіе и утвержденіе нравственнаго элемента въ войскахъ есть дѣло всего ихъ воспитанія; не касаясь пока этого вопроса, считаемъ, однако, нужнымъ напомнить, что сознаніе пользы рѣшимости и подавленія чувства самосохраненія въ бою могутъ быть развиты въ людяхъ путемъ логики: утвержденіемъ въ нихъ пониманія, что чѣмъ скорѣе сойтись съ врагомъ на штыкъ, тѣмъ меньше вѣроятность быть сраженнымъ его пулями; что поворотъ назадъ передъ врагомъ, составляя преступленіе противъ присяги и товарищей, не только не спасетъ отъ вражеской пули, но вѣрнѣе ей подвергнетъ; что спасеніе при атакѣ — въ скорѣйшемъ достиженіи врага и гибель — въ отступленіи.

Матеріальная данная успѣха атаки — сохраненіе атакующимъ къ минутѣ штыковаго боя большаго числа бойцовъ — находится въ прямой зависимости отъ размѣра потерь, причиненныхъ огнемъ противника, а это, въ свою очередь, зависитъ отъ того, насколько распоряженія начальниковъ удовлетворяютъ условіямъ матеріальнымъ и нравственнымъ, каковы: умѣлое пользованіе огнемъ, толковое примѣненіе къ мѣстности и сохраненіе строеваго порядка, воздѣйствіе на подчиненныхъ, способное внушить имъ безавѣтное исполненіе долга, и т. д.

Основныя положенія механизма атаки вытекаютъ изъ вышеприведенныхъ условій пользованія атакующимъ ружейнымъ огнемъ и состоятъ въ томъ, чтобы: 1) разъ двинувшись въ атаку, стараться возможно скорѣе, но съ сохраненіемъ полнѣйшаго порядка и не пренебрегая ничѣмъ, содѣйствующимъ *уменьшенію потерь*, подойти къ обороняющемуся на дистанцію дѣйствительнаго *ближняго огня* (800—600 шаговъ), и тутъ уже, если то нужно, засыпать его пулями; по сему 2) со вступленіемъ въ зону дальняго ружейнаго огня обороняющагося представлять этому огню непосредственно возможно меньшія цѣли, т. е. *имѣть меньше людей въ передовой ча-*

сти, сохраняя на-готовѣ возможно большій запасъ свѣжихъ людей, дабы довести цѣль до желаемой силы къ моменту подхода ея на ближнюю дистанцію; 3) успѣхъ движенія съ послѣдней долженъ возлагаться исключительно на *стремительность* и *непрерывность этого движенія*, причѣмъ малѣйшая попытка къ остановкѣ со стороны переднихъ должна быть устраняема подталкиваніемъ ихъ задними; почему 4) первоначальный боевой порядокъ атакующагося долженъ быть возможно болѣе глубокимъ.

Такимъ образомъ, атака готовится огнемъ съ двухъ позицій — *дальней*¹⁾ артилеріей съ присоединеніемъ къ нему, въ нѣкоторыхъ, исключительныхъ случаяхъ — ружейнаго огня и *ближней* — ружейнымъ огнемъ, поддерживаемымъ, по возможности, артилерійскимъ.

Соотвѣтственно этимъ двумъ позиціямъ, самая атака распадается на два періода: первый — собственно *атака*, прохожденіе пространства отъ мѣста остановки передовыхъ частей (въ ожиданіи результата дальней подготовки) до мѣста ближней подготовки, и второй — *ударъ*, дальнѣйшее движеніе до позиціи обороняющагося.

Приостановкамъ боеваго порядка наступающаго съ цѣлями подготовить сперва всю атаку, а затѣмъ специально ударъ, мы полагаемъ бы полезнымъ присвоить особые термины, *вполнѣ опредѣленные*, а именно, назвать первую — *линія атаки*, вторую — *линія подготовки удара*.

Таковы общія основанія механизма атаки. Переходимъ къ его частностямъ.

Переходъ изъ походнаго порядка въ подготовительный боевой долженъ производиться внѣ сферы артилерійскаго огня обороняющагося. Еще ранѣе, могутъ быть выдвинуты охотники, съ цѣлью точнѣйшаго развѣдыванія непріятельской позиціи, изслѣдованія ближайшихъ подступовъ къ ней и т. п.²⁾ Чѣмъ ранѣе охотничьи команды будутъ выдвинуты, тѣмъ болѣе будетъ имъ времени на развѣдку, тѣмъ обильнѣе и заблаговременнѣе могутъ быть доставлены ими свѣдѣнія, но, съ другой стороны, и положеніе ихъ можетъ оказаться рискованнѣе; полагаемъ, однако, что высылка ихъ верстъ за 10, даже до 15-ти отъ позиціи не представится особенно опасною.

¹⁾ При остановкѣ передовыхъ пѣхотныхъ частей атакующаго отъ передовой линіи обороняющагося въ разстояніи примѣрно около 3,000 шаговъ.

²⁾ О развѣдкѣ позицій охотничьими командами было уже изложено въ статьѣ «Формы атаки при малокалиберномъ ружьѣ» («Военный Сборникъ» 1892 г., № 4, стр. 314).

Верстахъ въ пяти не доходя позиціи противника, авангардъ перестраивается изъ походнаго порядка въ боевой и безостановочно продолжаетъ движеніе впередъ, пока цѣпи передовыхъ ротъ подойдут версты на двѣ къ позиціи обороняющагося; здѣсь (т. е. на линіи атаки) онѣ приостанавливаются и располагаются, сообразуясь съ артилеріей авангарда, одновременно съ тѣмъ выѣзжающей на позицію. При этомъ *сближеніи* къ позиціи обороняющагося, передовыя части наступающаго могутъ уже подвергнуться огню противника и не только артилерійскому, но и ружейному, почему нѣтъ надобности подставлять ихъ подъ огонь, а, напротивъ, чѣмъ менѣе цѣлей (числомъ ихъ и размѣромъ) будетъ представляться обороняющемуся—тѣмъ для наступающаго лучше; сверхъ того, въ виду неизвѣстности окончательнаго расположенія, какое придется принять боевому порядку отряда вообще и каждой части его въ отдѣльности, а равно и того, что цѣпи можетъ первоначально прійтись лишь завязать дальнюю (слѣдовательно слабую) перестрѣлку съ противникомъ, сила передовой части авангарда должна быть ограничиваема самымъ необходимымъ¹⁾, а передовымъ ротамъ достаточно высылать въ цѣпь всего по взводу.

Одновременно съ выдвигеніемъ авангарда къ позиціи обороняющагося, начальникъ наступающаго отряда обыкновенно выѣзжаетъ къ авангарду для обозрѣнія непріятельской позиціи, оцѣнки прилежащей къ ней мѣстности и доступовъ къ позиціи, причѣмъ имъ намѣчается лишь въ общихъ чертахъ направленіе атаки и выбирается для нея пунктъ, соотвѣтственно чему отдается распоряженіе о выѣздѣ впередъ всей или, по крайней мѣрѣ, большей части артилеріи отряда. Артилерія массою выѣзжаетъ на позицію и либо пристраивается къ артилеріи авангарда (что предпочтительнѣе, дабы не обнаружить сразу обороняющемуся выбранный для атаки пунктъ), либо, если то вызывается бѣльшимъ удобствомъ дѣйствій, располагается въ сторонѣ отъ нея, причѣмъ, для прикрытія этой артилерійской позиціи, выдѣляется часть авангарда, располагающаяся согласно вышеизложенному. Главныя силы отряда въ это время перестраиваются въ резервный порядокъ, тоже верстахъ въ пяти отъ непріятельской позиціи.

Артилерія наступающаго, вызвавъ огонь артилеріи обороняю-

¹⁾ Полагаемъ, что если въ авангардѣ одинъ баталіонъ, въ передовую его часть придется выдвинуть двѣ роты—по одной съ каждаго фланга артилеріи; если полкъ—достаточно первоначально назначить въ передовую часть одинъ баталіонъ; если бригада—два баталіона.

щагося, должна употребить всѣ усилія къ скорѣйшему вынужденію ея къ молчанію и когда артилерія обороняющагося прекратитъ борьбу съ артилеріей атакующаго, послѣдняя сосредоточиваетъ огонь по пункту атаки; часть батарей можетъ начать обстрѣливаніе пункта атаки и во время артилерійскаго состязанія.

Въ большинствѣ случаевъ, по началу артилерійской работы, начальнику отряда представится возможность составить себѣ болѣе или менѣе ясное представленіе о свойствахъ непріятельской позиціи и способѣ ея занятія, на основаніи чего составляется окончательный планъ ея атаки, распредѣляются соотвѣтственно тому войска и крупнѣйшимъ подраздѣленіямъ отряда, на примѣръ, въ дивизіи—бригадамъ или полкамъ, въ полку—баталіонамъ, ставится опредѣленная частная цѣль въ связи съ общою цѣлью отряда. Начальникомъ отряда, по сборѣ къ нему частныхъ начальниковъ, разъясняется имъ обстановка, цѣль и способъ предположенныхъ дѣйствій и отдаются соотвѣтствующія распоряженія, по которымъ производится окончательное *построеніе отряда къ бою*, т. е. части его, согласно полученнымъ ими назначеніямъ, расходятся изъ общаго резервнаго порядка, и тѣ, которымъ предназначено непосредственно вести атаку, *перестраиваются въ боевой порядокъ*, выдвигая передовыя свои части къ линіи атаки; части же, назначенныя въ резервы (участковъ и общій), расходятся по мѣстамъ. Начальники частей, еще до начала общаго перестроенія, собираютъ подчиненныхъ имъ начальниковъ, знакомятъ ихъ съ обстановкою и общими распоряженіями по отряду и, отдавъ приказанія, касающіяся ихъ частей, съ подходомъ къ линіи атаки устанавливаютъ свои части и *нацѣливаютъ* каждую изъ нихъ противъ указанной ей для атаки цѣли съ тѣмъ, чтобы уже съ линіи атаки каждой части двигаться *прямо на цѣль*; въ каждомъ участкѣ боеваго порядка назначается направляющая часть. Баталіонные командиры обязаны объяснить при этомъ ротнымъ командирамъ общую обстановку предстоящаго боя, цѣль дѣйствій полка и баталіона и сосѣднихъ частей; ротные же командиры обязаны, въ свою очередь, объяснить тоже самое взводнымъ командирамъ, а послѣдніе объясняютъ всѣмъ нижнимъ чинамъ взвода цѣль роты и направленіе, данное сосѣднимъ частямъ.

Относительно типа боеваго порядка, первоначально принимаемаго для движенія въ атаку его передовую и боевою частями подъ вліяніемъ баллистическихъ свойствъ малокалиберной винтовки, мы

позволимъ себѣ остаться при высказанномъ прежде ¹⁾, а именно: цѣпь, остановленная въ разстояніи примѣрно 3,000—2,000 шаговъ отъ непріятельской позиціи—рѣдкая (по 3—4 шага на человѣка); отъ каждой роты передовой линіи въ ней достаточно имѣть взводъ и не болѣе полуроты, въ послѣднемъ случаѣ безъ интерваловъ въ цѣпи ²⁾; резервы ротъ передовой линіи (поддержки) шагахъ въ 500 за цѣпью въ одношереножномъ разомкнутомъ строю; роты баталіонныхъ резервовъ шагахъ въ 500 отъ передовыхъ ротъ, по полуротно (съ дистанціей между полуротами тоже до 500 шаговъ) и въ томъ же строю; баталіоны полковыхъ резервовъ шагахъ въ 500 отъ передовыхъ баталіоновъ, въ строю по ротно на полныхъ разстояніяхъ съ дистанціей между линіями шаговъ до 500, роты въ двухшереножномъ разомкнутомъ строю. При такомъ первоначальномъ боевомъ порядкѣ участокъ роты займетъ 300—350 шаговъ по фронту и 500 шаговъ въ глубину, баталіонъ, имѣя 2—3 роты въ передовой части, займетъ по фронту до $\frac{1}{2}$ -версты и въ глубину—до версты; полкъ, имѣя въ боевой части два или три баталіона, займетъ по фронту до 1— $1\frac{1}{2}$ версты, въ глубину—около полутора версты; бригада, имѣя оба полка на одной линіи, займетъ по фронту до 2— $2\frac{1}{2}$ версты; дивизія, имѣя бригаду въ боевой части и другую (шагахъ въ 500 за нею) въ общемъ резервѣ (по ротно въ двѣ линіи съ дистанціей въ 250 шаговъ между линіями) займетъ, при томъ же фронтѣ, до $2\frac{1}{2}$ версты въ глубину, причемъ резервы ея, находясь, до движенія въ атаку, верстахъ въ четырехъ и болѣе отъ непріятельской позиціи, могутъ считаться въ безопасности отъ цѣпльнаго артилерійскаго, тѣмъ болѣе ружейнаго огня ³⁾.

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1892 г., № 4, статья «Формы атаки при малокалиберномъ ружьи».

²⁾ По полуротѣ можно рассыпаться отъ тѣхъ ротъ, которымъ представляются на позиціи обороняющагося, заслуживающія дальняго огня, цѣли, по которымъ ротный резервъ почему-либо не можетъ производить огня; иначе предпочтательнѣе имѣть отъ передовыхъ ротъ въ цѣпи на линіи огня по взводу, ибо чрезъ то въ ротномъ резервѣ останется болѣе запаса для дальнѣйшаго подталкиванія своей цѣпи и предупреждается преждевременный расходъ баталіонныхъ резервовъ для той же цѣли.

³⁾ Въ видахъ уменьшенія фронта боевого порядка и сохраненія частей для его надвиганія, предпочтительнѣе, при первоначальномъ его построеніи: 1) въ цѣпи имѣть по три (а не по четыре) шага на человѣка, причемъ полурота военного состава, будучи рассыпана, займетъ до 300 шаговъ, почему 300 шаговъ и должно быть принято за *нормальное* протяженіе участка роты; 2) только въ исключительномъ случаѣ, когда необходимо дать сразу сильное развитіе огню—можно допускать нахожденіе трехъ ротъ въ передовой линіи баталіона; иначе имѣть въ ней только двѣ роты, причемъ фронтъ боевого порядка баталіона займетъ 600 шаговъ, полка

Самое построеніе боевого порядка начинается верстахъ въ пяти отъ непріятельской позиціи и производится постепеннымъ выдвиганіемъ его частей впередъ изъ резервнаго порядка ¹⁾.

Подобный *разомкнуто-углубленный* боевой порядокъ наиболѣе удовлетворяетъ: 1) условію уменьшенія потерь отъ огня до начала движенія въ атаку, и 2) эшелонированіемъ резервовъ—основному принципу механизма современнаго движенія въ атаку—*надвиганію позади слѣдующими частями переднихъ*.

На линіи атаки передовымъ частямъ полезно окопаться. Съ этой же линіи цѣпь, а также и ея поддержки могутъ открыть и *дальній огонь* въ случаяхъ, изложенныхъ выше; но отнюдь нельзя согласиться съ предлагаемымъ нѣкоторыми писателями назначеніемъ особыхъ частей для производства перекиднаго огня и выборомъ для того особыхъ позицій, на которыхъ части, производящія перекидной огонь, должны оставаться даже все время атаки. Осуществленіе чего-либо подобнаго повело бы только къ ослабленію боевого порядка для удара, къ уменьшенію числа бойцевъ, готовыхъ принять въ немъ участіе, къ разброскѣ частей и къ растяжкѣ боевого порядка, чтò не вознаградилось бы результатами огня. *Части, находящіяся на линіи атаки, открываютъ огонь, когда подвернется удобный къ тому случай*, или, въ крайности, *когда начальство признаетъ нужнымъ развлечь ихъ въ ихъ жуткомъ положеніи*.

Къ началу движенія въ атаку всѣ израсходованные частями на линіи атаки патроны (пачки) должны быть пополнены ²⁾.

(при двухъ баталіонахъ въ резервѣ)—менше версты, дивизія (имѣя бригаду въ боевой части)—отъ $1\frac{1}{2}$ до 2-хъ версты. Боевой порядокъ полка съ батареей (считая интервалъ передъ нею въ 600 шаговъ) займетъ до $1\frac{1}{4}$ версты; такой же фронтъ будетъ имѣть бригада съ 2-мя—3-мя батареями при нахожденіи одного полка въ резервѣ; дивизія съ цѣлою артилерійскою бригадою, выдвинутою на позицію, при полныхъ интервалахъ между орудіями, и имѣя одну бригаду въ общемъ резервѣ, займетъ по фронту до $2\frac{1}{2}$ версты.

¹⁾ Понятно, что части эти предварительно расходятся изъ общаго резервнаго порядка главныхъ силъ отряда, каждая въ резервномъ же порядкѣ, фланговымъ движеніемъ и, придя въ противъ участка, который ей предстоитъ занять въ общемъ боевомъ порядкѣ, часть мѣняетъ фронтъ съ тѣмъ, чтобы послѣдній приходился параллельно фронту, который части придется имѣть на линіи атаки.

²⁾ На пополненіе патроновъ (пачекъ) во время атаки изъ патронныхъ двуколокъ особенно рассчитывать нечего, изъ резервовъ тоже, такъ какъ и имъ можетъ придтись войти въ цѣпь; сборъ патроновъ у убитыхъ и раненыхъ требуетъ отъ людей хладнокровія, естественно уменьшающагося по мѣрѣ приближенія къ непріятелю; недостатокъ же патроновъ въ цѣпи тѣмъ болѣе можетъ ощущаться, чѣмъ большее пространство ей придется проходить при атакѣ.

Исключая случаи, когда может потребоваться поспѣшить атакою, послѣдняя начинается, когда представится возможнымъ предположить, что дѣйствіемъ нашей артилеріи успѣхъ атаки достаточно подготовленъ (укрѣпленія и мѣстные предметы на избранномъ для атаки пунктѣ разрушены, орудія подбиты, непріятельскія войска достаточно поражены огнемъ и т. п.).

Атака (т. е. движеніе частей съ линіи атаки впередъ) начинается не иначе, какъ по приказанію старшаго начальника. При отрядахъ значительной силы, боевой порядокъ которыхъ состоитъ изъ нѣсколькихъ участковъ, движеніе въ атаку можетъ быть начато по посылкѣ на то старшимъ начальникомъ приказаній начальникамъ участковъ; но такъ какъ это соединено съ нѣкоторою тратою времени, то въ случаѣ, когда атака должна быть начата одновременно всѣми участками, старшему начальнику достаточно послать приказаніе начинать начальнику направляющаго участка, съ началомъ движенія котораго двигаются и прочіе участки; но во всякомъ случаѣ, въ каждомъ участкѣ боеваго порядка движеніе съ линіи атаки начинается по приказанію на то начальника этого участка его *направляющей* части.

Переходимъ къ первому періоду атаки—движенію боевымъ порядкомъ съ линіи атаки до линіи подготовки удара.

Основныя положенія къ производству атаки боевымъ порядкомъ слѣдующія: *возможно быстрое прохождение* пространства до самой непріятельской позиціи, соединенное съ *непрерывнымъ надвиганіемъ* позади слѣдующихъ частей на переднія; *прямолинейность движенія* каждой части; *сохраненіе порядка* какъ вообще, такъ и въ каждой части въ отдѣльности; наконецъ, главное, сохраненіе всѣми начальниками *возможности управлять* подчиненными имъ частями.

Значеніе этихъ основныхъ положеній атаки понятно и не требуетъ пространныхъ разъясненій: понятно, что рискъ быть пораженнымъ непріятельскимъ огнемъ находится въ прямомъ отношеніи къ продолжительности этого риска, почему сокращеніе для атакующаго времени нахождения въ сферѣ дѣйствительной поражаемости составляетъ средство къ сокращенію потерь. Залогомъ успѣха атаки всегда были и будутъ: *стремительность и беззапятное движеніе* къ цѣли, соединенныя съ толковыми *примѣненіемъ къ мѣстности и подготовкою удара огнемъ.*

Прямолинейность движенія каждой части къ намѣченной ей цѣли необходима какъ для ускоренія прохождения зоны атаки, а

слѣдовательно, и уменьшенія потерь, такъ и въ видахъ порядка, дабы не мѣшать движенію сосѣднихъ частей.

Надвиганіе резервовъ—надежнѣйшее средство къ продвинутію впередъ частей, остановившихся подъ огнемъ, основанное на свойственной большинству человечества склонности искать поддержку въ другихъ.

Нравственный гнетъ современной пули, способной поражать на громадныхъ разстояніяхъ, пронизывая при томъ по нѣскольку человѣкъ сразу; вызываемая тѣмъ необходимость первоначальнаго разрѣженія и постепеннаго, по мѣрѣ приближенія къ обороняющемуся, сгущенія строя, неизбежно происходящее влѣдствіе того перемѣшиваніе частей—все это способно весьма затруднить руководство войсками при атакѣ, настойчиво вызывая требованіе самаго энергичнаго управленія и принятія мѣръ къ сохраненію въ войскахъ возможнаго *порядка* до самаго конца атаки.

Наконецъ, *сохраненіе возможности управленія* частями боеваго порядка составляетъ необходимое условіе для возможности парирования случайностей и для *своевременнаго измѣненія формы* порядка въ зависимости отъ обстоятельствъ. Однимъ изъ средствъ къ тому служить избѣжаніе, *по возможности*, перемѣшиванія разныхъ строевыхъ частей.

Таковы основанія для движенія въ атаку, въ примѣненіи во многомъ противорѣчація одни другимъ. Дѣло начальниковъ умѣть согласовать эти противорѣчія, дабы соблюденіе основаній въ общей ихъ совокупности привело къ достиженію цѣли.

Обратимся теперь къ подробностямъ, касающимся строя и дѣйствія частей боеваго порядка при атакѣ, и попытаемся опредѣлить: могутъ-ли быть для нихъ указаны точныя формы?

Для управленія цѣлью особенно важно соблюденіе принципа—держанія ея въ рукахъ начальниковъ и, понятно, что чѣмъ ихъ будетъ болѣе, тѣмъ исполненіе этого требованія окажется труднѣе, почему предоставленіе полной самостоятельности отдѣленнымъ начальникамъ съ выдѣленіемъ отдѣлений изъ общаго строя цѣпи, будучи возможно *только при оборонѣ* (когда можетъ представиться необходимость занять какой-либо отдѣльный пунктъ однимъ отдѣленіемъ)—при атакѣ не можетъ быть допущено, какъ ведущее къ излишнему дробленію цѣпи, и служащее во вредъ держанію ея въ рукахъ, даже самой дисциплинѣ въ ней. Чѣмъ на мельчайшія части распадается строй, тѣмъ большее командное значеніе приобрѣтаютъ младшіе начальники; тѣмъ въ болѣе степени становятся они въ

положеніе руководителей своихъ частей, тѣмъ болѣе необходима выработка въ нихъ способности *вести свою часть за собою* для достиженія цѣли. Строевымъ начальникамъ извѣстно, на сколько трудно подготовить на роту четырехъ хорошихъ взводныхъ унтеръ-офицеровъ, способныхъ быть *настоящими* командирами; возможно-ли подготовить къ тому еще и 16 отдѣленныхъ начальниковъ? Утверждаемъ, что это невозможно, а разъ ощутится недостатокъ въ способныхъ младшихъ начальникахъ—лучше ротнымъ командирамъ во все не имѣть таковыхъ, чѣмъ быть вынужденными на каждомъ шагѣ исправлять ихъ ошибки. Наконецъ, отдѣленными начальниками назначаются лучшіе люди, составляющіе во взводахъ запасъ для командованія ими въ случаѣ выбытія изъ строя взводнаго командира или унтеръ-офицера; на мѣсто отдѣленнаго начальника въ такомъ случаѣ въ командованіе отдѣленіемъ вступаетъ рядовой, а слѣдовательно, если признать самостоятельность отдѣленныхъ начальниковъ, пришлось бы готовить къ исполненію ихъ обязанностей по меньшей мѣрѣ еще такое же число рядовыхъ!

На основаніи сказаннаго, а главное—въ виду необходимой для сохраненія управленія цѣпью централизаціи, мы остаемся при согласномъ съ духомъ нашего устава требованіи: *разъ взводъ высланъ въ цѣпь—командиръ его распоряжается имъ совершенно самостоятельно*, соотвѣтственно указаннымъ ему начальникомъ цѣпи цѣли дѣйствій, направленія и въ данномъ ему участкѣ. Для сохраненія же взвода въ рукахъ его начальника—всѣ части его должны быть вмѣстѣ, исключая случая, когда, для достиженія какой-либо частной цѣли, пришлось бы выдѣлить отдѣленіе. начальникъ котораго тогда долженъ съ полною самостоятельностью исполнить возложенную на него задачу. На отдѣленныхъ же начальникахъ, вмѣстѣ съ фельдфебелями и не командующими взводами унтеръ-офицерами, лежитъ въ бою еще важная обязанность—*надзирать* за добросовѣстнымъ поведеніемъ людей. Роль начальниковъ въ рассыпномъ строю роты можетъ быть точно опредѣлена слѣдующимъ: взводный командиръ *наблюдаетъ за неприятелемъ, приказываетъ* взводу, что дѣлать и *ведетъ* свой взводъ (участокъ) къ намѣченной цѣли; отдѣленный же начальникъ смотритъ *по линіи взвода*, наблюдая за точнымъ и наилучшимъ исполненіемъ людьми его отдѣленія приказаній взводнаго командира. Также точно наблюдаетъ за исполненіемъ своихъ приказаній начальникъ цѣпи ротнаго участка, пока она не двигается вся, и ротный командиръ, остающійся между цѣпью и резервомъ, пока послѣдній не волеется въ цѣпь, а тогда

его мѣсто позади цѣпи. Но разъ предстоитъ двинуть впередъ всю цѣпь или рассыпанную роту—мѣсто всѣхъ начальниковъ до взводныхъ включительно, впереди; главная цѣль ихъ—увлечь своимъ примѣромъ подчиненныхъ, а для контроля, какъ сказано, остаются позади фельдфебеля, унтеръ-офицеры, не командующіе частями цѣпи, и отдѣленные. Въ каждомъ же отдѣленіи люди его должны оставаться въ полномъ подчиненіи своему отдѣленному начальнику.

Итакъ, основнымъ подраздѣленіемъ рассыпнаго строя, въ видахъ управленія имъ, слѣдовательно и дѣйствій его, долженъ быть *ротный участокъ*, а въ цѣпи роты (согласно § 234 устава)—*взводъ*, вѣрнѣе говоря, *взводный участокъ*, въ который, равно какъ и въ ротный участокъ, вступаютъ и люди, ихъ усиливающіе.

Усиленіе цѣпи сгущеніемъ ея по фронту заключается въ увеличеніи числа стрѣлковъ въ ней или въ которомъ-либо изъ ея участковъ. Въ концѣ концовъ подобное усиленіе сгущеніемъ можетъ привести при атакѣ къ *перемѣшиванію* въ цѣпи между собою не только частей, но и людей разныхъ частей.

До сихъ поръ почему-то многіе относятся къ перемѣшиванію въ цѣпи съ большою опаскою. Какъ средство къ избѣжанію этого служить, между прочимъ, допускаемые уставомъ *интервалы* между взводами и введеніе въ оныя частей, усиливающихъ цѣпь; но интервалъ можетъ служить мѣрою противъ перемѣшиванія всего лишь на одинъ разъ, пока въ него не войдетъ первая, направленная въ него, усиливающая часть; при дальнѣйшемъ же усиленіи цѣпи во всякомъ случаѣ произойдетъ перемѣжка; между тѣмъ, требованіе о соблюденіи интерваловъ составляетъ еще одну заботу для взводныхъ командировъ и отдѣленныхъ начальниковъ.

Безспорно, что перемѣшиваніе въ цѣпи людей различныхъ частей представляетъ значительное неудобство въ томъ отношеніи, что часть людей выходитъ изъ непосредственнаго командованія своихъ ближайшихъ начальниковъ, къ которымъ и къ ихъ командованію они привыкли за всю службу, чрезъ что можетъ затрудниться и управленіе цѣпью. Но избѣгать перемѣшиванія невозможно, а разъ это такъ, слѣдуетъ считаться съ этимъ явленіемъ и *уметь управлять перемѣшавшимися въ цѣпи людьми*; а затѣмъ, при первой къ тому возможности, полезно немедленно же разобраться въ цѣпи и возстановить организацію вошедшихъ въ нее частей. Но при атакѣ по открытой и ровной мѣстности исполнить все это окажется невозможнымъ.

Перемѣшиваніе въ цѣпи людей одной роты не можетъ предста-

вить затрудненія для управленія ею, такъ какъ всѣ люди остаются подъ непосредственнымъ начальствомъ ихъ ротнаго командира и исполняютъ приказанія офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и отдѣленныхъ, которыхъ они знаютъ. Поэтому и въ виду сохраненія огня въ рукахъ начальниковъ по меньшей мѣрѣ до линіи подготовки удара включительно, *желательно, чтобы въ первый періодъ атаки избылось перемѣшиваніе въ цѣпи людей разныхъ ротъ съ тѣмъ, чтобы къ линіи подготовки удара роты прибывали не смѣшанныя съ другими ротами; достигнуть же этого возможно при подраздѣленіи передовой части боеваго порядка на участки по-ротно какъ по фронту, такъ и въ глубину, т. е., чтобы въ цѣпь первоначально рассыпалась часть роты, а другая эшелонировалась позади своей цѣпи для усиленія ея, по мѣрѣ надобности, толчками или, наконецъ, на самой линіи подготовки удара.*

Итакъ, если не опасаться перемѣшиванія, то нѣтъ и надобности въ интервалахъ въ цѣпи и не только между взводами ея, но и между ротами; для того же, чтобы это перемѣшиваніе не затрудняло управленіе цѣпью въ бою, нужна подготовка къ тому въ мирное время, обращеніе особеннаго вниманія при ученьяхъ и маневрахъ на установленіе командованія надъ перемѣшавшеюся цѣпью. Строевой уставъ и «инструкція для дѣйствія роты и баталіона», допуская перемѣшавшіяся цѣпи, даютъ и указанія для управленія ею, причемъ § 14 инструкціи прямо устанавливаетъ подчиненіе начальникамъ извѣстныхъ *участковъ цѣпи*; но означенный параграфъ инструкціи ограничивается лишь общими указаніями для управленія перемѣшанною цѣпью; указываемый же для сего уставомъ (§ 234) приемъ распредѣленія между отдѣленными начальниками людей и между взводными командирами перемѣшанныхъ отдѣленій, мы признаемъ недостаточно практичнымъ и полагаемъ, что основаніемъ команднаго подраздѣленія цѣпи долженъ служить ротный участокъ (протяженіемъ, примѣрно, около 300 шаговъ), въ свою очередь подраздѣляемый на взводные участки; затѣмъ люди каждой части, всыпаемой въ цѣпь, усиливаютъ тотъ участокъ (ротный, взводный), въ который они вошли, но *командованіе участкомъ остается неизмѣннымъ*, т. е. всѣми людьми, находящимися на первоначальномъ участкѣ роты (взвода), продолжаетъ командовать тотъ же ротный (взводный) командиръ, если онъ старше командира всыпанной части, или же немедленно вступаетъ въ командованіе имъ командиръ всыпанной части, если онъ старше первоначально командовавшаго участкомъ; младшіе же по старшинству начальни-

ки, находящіеся на участкѣ, помогаютъ старшему въ наблюденіи за людьми, въ случаѣ же выбитія его изъ строя, сами принимаютъ командованіе надъ участкомъ, вѣрнѣе—надъ ближайшими къ нимъ людьми, на протяженіи роты (взвода). Люди же, входящіе на усиленіе цѣпи, должны быть безусловно приучены къ тому, чтобы слушать и исполнять команду начальника, по близости ихъ находящагося. Въ случаѣ перемѣшиванія на ротномъ участкѣ людей нѣсколькихъ ротъ, старшій изъ ротныхъ командировъ командуетъ всею перемѣшанною на его участкѣ цѣпью, а на прочихъ ротныхъ командировъ онъ можетъ возложить: при трехъ роткахъ—начальствованіе половиною цѣпи участка, при большемъ числѣ ротъ—на старшихъ то же самое, а на младшихъ ротныхъ командировъ—надзоръ за тѣмъ или другимъ взводнымъ участкомъ.

Но если бы даже и не удалось правильно установить управленіе цѣпью, то въ томъ нѣтъ особенной бѣды, ибо такому искусственному подраздѣленію въ бою на помощь явится естественное подраздѣленіе перемѣшавшихся, истекающее изъ присущаго человечеству табуннаго свойства, влеченію болѣе слабыхъ духомъ къ подчиненію болѣе сильнымъ, и въ перемѣшавшейся цѣпи люди сами собой сгруппируются къ людямъ, болѣе выдающимся рѣшительностью и самообладаніемъ; дѣло же начальниковъ участковъ перемѣшавшейся цѣпи—уловить такую группировку и подчинить себѣ вожаковъ.

Нѣкоторые писатели, изъ желанія устраненія перемѣшиванія въ цѣпи роты частей ея, а также, чтобы сразу имѣть сильную цѣпь, предлагаютъ рассыпаніе сразу цѣпыхъ ротъ.

Въ своемъ мѣстѣ мы уже указывали на то, что, какъ бы цѣпь первоначально ни была сильна, дѣйствительность огня ея по хорошо укрытымъ войскамъ обороняющагося отъ того на дальнихъ дистанціяхъ не особенно выиграетъ. Но можетъ-ли выиграть отъ подобнаго рассыпанія цѣпыхъ ротъ управленіе ими? Что удобнѣе для ротнаго командира: управлять-ли ротой, цѣликомъ рассыпанною, растянутою въ одну длинную линію, или занимающею по фронту пространство въ половину того меньшее съ резервомъ позади, хотя бы первоначально находящимся отъ цѣпи шагахъ въ 500? Полагаемъ, что если съ этимъ вопросомъ обратиться къ самымъ гг. ротнымъ командирамъ, то значительное большинство ихъ высказалось бы за второе. Наконецъ, если взять двѣ роты, дѣйствующія вмѣстѣ, какой боевой порядокъ будетъ предпочтительнѣе для нихъ принять: рассыпать-ли цѣликомъ одну изъ нихъ, а другую

расположить за нею, или же расположить обѣ роты рядомъ, имѣя отъ каждой изъ нихъ часть въ цѣпи и часть въ резервѣ? Все-ли это будетъ равно? Далеко нѣтъ, и безусловное предпочтеніе должно быть отдано второму виду расположенія, какъ отвѣчающему идеѣ распредѣленія боеваго порядка по участкамъ въ глубь. При второмъ расположеніи ротѣ, цѣпь каждой роты и ея поддержка находятся въ рукахъ одного командира, могущаго, по своему усмотрѣнію, усилить, поддержать свою цѣпь, не прося помощи у другаго; при первомъ же расположеніи усиленіе передовой роты, можетъ быть даже выручка ея изъ бѣды находятся въ зависимости отъ воли командира роты, находящейся позади ея; между тѣмъ, чужой поддерживается не съ такою охотою, какъ свой. Затѣмъ, когда, по мѣрѣ усиленія цѣпи роты, имѣвшей первоначально резервъ, послѣдній весь войдетъ въ нее, участокъ, который она тогда займетъ, окажется вдвое меньшимъ противъ участка роты, сразу цѣликомъ разсыпанной, и никто, полагаемъ, не станетъ оспаривать, что управленіе для командира первой изъ этихъ ротъ окажется вдвое легче сравнительно со вторымъ. Безусловно можно сказать, что разсыпаніе роты цѣликомъ угрожаетъ возможностью выхода ея изъ рукъ командира въ бѣднѣйшей степени, чѣмъ при разсыпаніи только половины роты.

Разсыпаніе сразу цѣлыхъ ротъ можетъ только вести къ увеличенію первоначальныхъ потерь, которыя прямо пропорціональны густотѣ строя. Уменьшивъ пространство, даваемое на человѣка въ цѣпи при первоначальномъ разсыпаніи даже до двухъ шаговъ, — рота, цѣликомъ разсыпанная, займетъ по фронту до 400 шаговъ; рота того же состава, имѣя въ цѣпи полуроту при 3—4 шагахъ на человѣка, займетъ участокъ по фронту до 300 или то же до 400 шаговъ, но первоначальныя потери въ ея цѣпи будутъ въ обратномъ отношеніи.

Разсыпаніе сразу цѣлой роты лишаетъ ее, такъ сказать, маневренной способности, отнимая у ротнаго командира возможность усилить свою цѣпь тамъ, гдѣ то можетъ потребоваться обстоятельствами, выдвинуть свѣжую часть роты для охвата или противодѣйствія ему, помочь цѣпи въ отраженіи атаки кавалеріи на ея флангъ и т. п. При цѣликомъ разсыпанной ротѣ командиръ ея будетъ сразу поставленъ въ невозможность управлять ею всею, а будетъ управлять только тою частью, при которой самъ находится; командиръ же роты, разсыпанной только частью, управляетъ ею всею.

Наконецъ, боевой порядокъ роты съ первоначальнымъ сохра-

неніемъ ея резерва, отвѣчаетъ удобству *надвигающаго* его впередъ, устраняя на нѣкоторое время возможность перемѣшиванія при этомъ частей. Чтò произойдетъ въ цѣпи, состоящей изъ всей роты, въ случаѣ усиленія ея хотя бы частью позади нея находящейся роты? Очевидно, *сразу* явится перемѣшиваніе частей разныхъ ротъ, чего не можетъ случиться, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ, въ ротѣ эшелонированной. А между тѣмъ при атакѣ, особенно на мѣстности открытой, слѣдуетъ предвидѣть случаи необходимости толкнуть свѣжими частями приостановившуюся цѣпь.

Итакъ, во всѣхъ отношеніяхъ, нѣтъ ни малѣйшей причины къ отступленію отъ указаній, данныхъ въ § 230 строеваго устава и § 2 Инструкціи относительно боеваго порядка роты. Также полагаемъ, что нѣтъ надобности мѣнять привившійся приемъ первоначальной высылки отъ роты въ цѣпь одной полуроты, ибо при высылкѣ сразу болѣе того (напримѣръ, трехъ взводовъ) и при 3—4 шагахъ на стрѣлка, участокъ роты займетъ по фронту болѣе 400—550 шаговъ, чтò уже дѣйствительно затруднитъ для командира роты управленіе ею, не говоря уже объ ослабленіи въ самой ротѣ запаса для усиленія ея цѣпи и необходимости прибѣгать для того къ содѣйствію другой роты; въ началѣ же (на линіи атаки) можетъ быть достаточна высылка въ цѣпь отъ передовыхъ ротъ всего по взводу; въ послѣднемъ случаѣ необходимо оставлять въ цѣпи между взводами разныхъ ротъ интервалы, въ которые и вступаютъ разсыпаемые затѣмъ взводы полуротъ, отъ коихъ первоначально разсыпано было по взводу.

Что же касается строя поддержекъ цѣпи и баталіонныхъ резервовъ въ разсыпномъ строю, то долженъ бы быть принятъ для нихъ (какъ сказано выше) исключительно строй *одношереножный, разомкнутый* на одинъ или два шага, какъ строй, вообще способствующій уменьшенію потерь отъ огня, и кромѣ того дающій возможность вводить поддержки въ цѣпь, не прибѣгая для того къ перестроеніямъ¹⁾. Такой одношереножный разомкнутый строй долженъ оставаться не только по духу, но и во внѣшнихъ своихъ про-

¹⁾ Разомкнутый *одношереножный* строй можетъ быть примѣненъ ротными резервами, а также и баталіонными при достаточности мѣста и до самаго подхода къ неприятельской позиціи, т. е. до боя къ атакѣ; при недостаткѣ же мѣста для баталіонныхъ резервовъ можетъ быть принятъ *двухшереножный* разомкнутый строй.

явленіяхъ, *сомкнутомъ*, т. е. имъ строго должно исполняться все требуемое строевымъ уставомъ отъ строя, сомкнутаго на разстояніи ладони.

Сводя все вышезложенное относительно формы наступнаго боеваго порядка роты (баталіона) и управленія имъ, приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) *сила* передовой его части (число назначаемыхъ въ нее ротъ), а въ ней сила цѣпи (число взводовъ, первоначально рассыпаемыхъ въ нее отъ каждой передовой роты), *зависитъ отъ того, какихъ результатовъ можно ожидать отъ ружейнаго огня* для подготовки атаки и удара; но сила цѣпи не должна идти въ ущербъ силѣ резервовъ, дабы въ боевомъ порядкѣ сохранился до конца достаточный запасъ для подталкиванія передовыхъ частей, для *надвианія* боеваго порядка впередъ; въ этихъ видахъ достаточно первоначально рассыпать въ цѣпь отъ каждой изъ передовыхъ ротъ не болѣе полуроты; 2) въ видахъ сохраненія способности къ тому же надвиганію, боевой порядокъ долженъ быть, по возможности, *эшелонируемъ* (не расплываться по фронту, быть болѣе въ глубину) ¹⁾; 3) основаніемъ управленія вообще долженъ быть *участокъ* (зависящій отъ величины части, въ него назначенной); передовая же часть баталіона распределяется на *ротные участки*, первоначально состоящіе каждый изъ цѣпи и ея резерва; основаніемъ же управленія цѣпью составляютъ *взводные участки*, какъ при первоначальномъ рассыпаніи, такъ и при всемъ послѣдующемъ усиленіи цѣпи; 4) первоначальная густота, даваемая цѣпи, не менѣе трехъ и до *четырехъ шаговъ* на человѣка; 5) интервалы въ цѣпи должны быть соблюдаемы только при первоначальномъ рассыпаніи отъ передовыхъ ротъ по взводу; при рассыпаніи же по полуротѣ, въ нихъ нѣтъ надобности; 6) перемѣшиваніе въ цѣпи людей различныхъ частей, явленіе въ бою не опасное, если заранѣе, въ мирное время, войска къ нему подготовлены и установлено управленіе перемѣшанною цѣпью; но 7) для удобства управленія цѣпью (преимущественно ея огнемъ) желательно избѣгать перемѣшиванія въ ней частей разныхъ ротъ до линіи подготовки удара; 8) строй резервовъ ротныхъ и баталіонныхъ долженъ быть одношереножный, разом-

¹⁾ Почему въ наступномъ боевомъ порядкѣ, напримѣръ, полка предпочтительнѣе имѣть первоначально въ передовой его части всего четыре роты, сохраняя остальные 12 ротъ для надвиганія переднихъ.

кнутый, и 9) исполненіе приказаній въ разсыпномъ строю должно строго удовлетворять тѣмъ же требованіямъ, какъ и въ сомкнутыхъ строяхъ роты и баталіона.

Подобно тому, какъ можетъ быть установлена опредѣленная форма для боеваго порядка роты и баталіона, применимая ко всякаго рода обстановкѣ, точно также можетъ быть установлена и *схема* для атаки.

Л. Байковъ.

(Продолженіе будетъ).